

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 307-ЭС20-19667

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

08 июля 2021 года

Резолютивная часть объявлена 01.07.2021.
Полный текст изготовлен 08.07.2021.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,
судей Корнелюк Е.С. и Шиловцова О.Ю. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Чукина Михаила Михайловича – финансового управляющего имуществом Исаева Андрея Валентиновича на постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.09.2020 по делу № А56-11864/2019 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

В судебном заседании приняли участие финансовый управляющий имуществом Исаевой Екатерины Андреевны - Федоров Ю.В., а также представители:

Чукина М.М. – Соколов Г.А.;
общества с ограниченной ответственностью «Энергоинвест» – Франкони А.С.;

Исаевой Е.А. – Меньшикова М.В., Филин Г.Г.;

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Исаевой Е.А. (далее также – должник) общество с ограниченной ответственностью «ЭнергоИнвест» (далее –

общество) обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника требования в размере 148 121 643 руб. 83 коп.

Определением суда первой инстанции от 17.03.2020 требование включено в третью очередь реестра.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 02.07.2020 определение от 17.03.2020 отменено, в удовлетворении требования общества отказано.

Суд округа постановлением от 25.09.2020 отменил постановление от 02.07.2020 и оставил в силе определение от 17.03.2020.

В кассационной жалобе на постановление суда округа, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, финансовый управляющий имуществом Исаева А.В., ссылаясь на существенные нарушения судом норм права, просит его отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 11.05.2021 кассационная жалоба финансового управляющего имуществом Исаева А.В. с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу должник и общество просят оставить судебный акт без изменения как законный.

В судебном заседании представитель финансового управляющего имуществом Исаева А.В. и финансовый управляющий имуществом должника поддержали кассационную жалобу по изложенным в ней доводам, представители должника и общества против удовлетворения жалобы возражали.

Проверив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, выслушав присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия считает, что принятые по обособленному спору судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов обособленного спора и установлено судами, между обществом (займодавцем) и Исаевой Е.А. (заемщиком) заключен договор займа от 08.11.2018 № 78 АБ 6049054 (далее – договор займа), по условиям которого общество перечислило должнику 130 000 000 руб. (платежное поручение от 17.07.2018 № 4) под 16% годовых с окончательным сроком возврата денежных средств 13.05.2019.

В связи с ненадлежащим исполнением обязательств по договору займа 12.02.2019 совершена исполнительная надпись нотариуса о взыскании с Исаевой Е.А. 130 000 000 руб. задолженности, 11 967 123 руб. 28 коп. процентов и пени в размере 0,01% за каждый день просрочки с 17.12.2018 до момента фактического исполнения обязательства.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 07.06.2019 по заявлению Исаева Андрея Валентиновича в отношении должника введена процедура реструктуризации долгов гражданина.

Признавая требование общества обоснованным, суд первой инстанции руководствовался статьей 213.8 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и исходил из доказанности получения спорных денежных средств должником, их дальнейшего расходования (погашение задолженности по договорам займа перед Исаевой Ириной Арсеньевной (матерью должника), исполнение условий брачного договора, заключенного с супругом должника), а также отсутствия доказательств недобросовестности сторон.

Суд учел принятие обществом мер по истребованию задолженности путем получения исполнительной надписи нотариуса, а также недоказанность аффилированности должника и общества, способной повлиять на условия и заключение договора займа.

Отменяя определение суда первой инстанции, апелляционный суд, ссылаясь на статьи 10, 168, 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, исходил из того, что стороны договора займа не раскрыли обстоятельств, предшествующих предоставлению займа. Кроме этого, на момент возникновения спорных правоотношений имелись вступившие в законную силу судебные акты о взыскании с Исаевой Е.А. более 160 000 000 руб. задолженности, последней запрещено совершение регистрационных действий с принадлежащими ей объектами недвижимости, а в рамках дела о банкротстве Исаева А.В. (отца должника) признаны недействительными договоры дарения недвижимого имущества в пользу Исаевой Е.А., что свидетельствует о не обеспеченности займа.

Судом установлено наличие аффилированности должника через родственные и корпоративные связи с обществами с ограниченной ответственностью «Невский, 96», «Юнипак», «Мойка,22», СПТК «Интелсет», «Милка», иностранной компанией «Коммонвелс Проперти Инвестор ПТЕ.ЛТД», Исаевым А.В., супругом должника Трайнисом Хэдли Митчелл, Клиентовой Ю.Ю., а также указано на отсутствие достаточных сведений о характере платежей должника в пользу третьих лиц за счет полученных денежных средств.

В связи с этим апелляционным судом сделан вывод о злоупотреблении правом сторонами договора займа, нотариально удостоверенного спустя три месяца после перечисления спорных денежных средств, с целью создания фиктивной кредиторской задолженности для участия в деле о банкротстве.

Суд округа поддержал выводы суда первой инстанции.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно положениям статей 71, 100, 213.8 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» с учетом содержащихся в пункте 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» разъяснений при установлении требований кредиторов в деле о банкротстве суд должен исходить из того, что установленными могут быть признаны только

требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности.

В условиях банкротства должника, а значит, очевидной недостаточности у него денежных средств и иного имущества для расчета по всем долгам, судебным спором об установлении требования конкурсного кредитора затрагивается материальный интерес прочих кредиторов должника, конкурирующих за распределение конкурсной массы в свою пользу. В сохранении имущества банкрота за собой заинтересован сам гражданин и члены его семьи, что повышает вероятность различных злоупотреблений, направленных на создание видимости не существовавших реально правоотношений.

Возражая против включения в реестр требований общества, финансовый управляющий имуществом Исаева А.В. приводил доводы об аффилированности общества, должника, ее родителей и мужа, которая установлена также в рамках обособленного спора о включении в реестр требования ООО «Пансионат Сестрорецк». Кроме этого, заключение договора займа без предоставления какого-либо обеспечения в условиях нестабильного имущественного положения должника (наличие задолженности по вступившим в законную силу судебным актам, арест недвижимого имущества, признание сделок по дарению имущества недействительными в рамках дела о банкротстве Исаева А.В.) не могло иметь место между независимыми участниками рынка. Финансовый управляющий также указывал на мнимость договора займа (стороны не имели намерения исполнять условия договора, у должника отсутствовал доход в необходимом размере) и транзитный характер платежей (денежные средства в течение нескольких дней переведены в пользу матери и супруга). Отсутствует какая-либо экономическая целесообразность сделки как для общества (необеспеченность сделки при сомнительной платежеспособности должника), так и для Исаевой Е.А. (отсутствие требований о выплате денежных средств со стороны матери и супруга, высокие проценты по договору займа). Имевшиеся на момент заключения договора займа иные кредиторы удовлетворения требований за счет спорного займа не получили.

Таким образом, доводы возражающего лица сводились к трем основным аспектам (аффилированности сторон, фиктивности сделок и отсутствию в их заключении экономической целесообразности), которые, как правило, связаны между собой: аффилированность обуславливает тесные доверительные отношения между сторонами и предоставляет возможность без риска совершать фиктивные (мнимые или притворные) операции, направленные на сохранение имущества в группе (семье) и причинение вреда иным, независимым кредиторам; при этом зачастую такие операции внешне лишены экономической целесообразности (хозяйственной выгоды) для одной из сторон, то есть сложно представить, что подобные сделки могли быть совершены между независимыми участниками оборота.

В рассматриваемом случае следует также принять во внимание, что конкурирующий кредитор (в лице финансового управляющего имуществом Исаева А.В., действующего, в том числе в интересах кредиторов последнего) не

является стороной договора займа, в силу чего объективно ограничен в возможности доказывания необоснованности требования общества. В такой ситуации ему достаточно подтвердить существенность сомнений в наличии долга, после чего в силу положений статей 9, 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации бремя опровержения названных сомнений возлагается на лицо, претендующее на включение своего требования в реестр. Это обусловлено тем, что стороны сделки лучше осведомлены об обстоятельствах ее совершения и не лишены возможности представить в суд доказательства, опровергающие сомнения в реальности их отношений.

Приведенных доводов возражающего кредитора было достаточно для того, чтобы считать бремя доказывания перешедшим на общество, которому не должно было составить труда дать пояснения по поводу его аффилированности в отношении должника, а также раскрыть экономическую составляющую вступления в отношения с должником (обосновать собственное бизнес-решение по предоставлению займа).

Должником и обществом приведенные доводы о нецелесообразности заключения договора займа и несоответствии поведения сторон типичной модели поведения участников гражданского оборота, находящихся в схожих обстоятельствах, не опровергнуты.

Возражая против аффилированности, общество указывало на отсутствие прямого участия должника или его родственников в собственном капитале. Вместе с тем установленная в процессе рассмотрения спора цепочка участия в обществе является неполной и обрывается на иностранной компании «Коммонвелс Проперти Инвестор ПТЕ.ЛТД». В ситуации, когда возражающие кредиторы ссылаются на аффилированность должника с заявителем требования, а информация об участниках (или их материнских компаниях) последнего ограничена сведениями об иностранном юридическом лице, на такого заявителя в целях опровержения компрометирующих его доводов возлагается обязанность раскрыть своих реальных бенефициаров. При уклонении от исполнения этой обязанности заинтересованность сторон сделки следует считать доказанной.

Таким образом, существенное значение для правильного разрешения настоящего спора в том числе являлось установление наличия либо отсутствия аффилированности общества с должником. Суд первой инстанции данные обстоятельства в нарушение положений статей 71, 168, 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации надлежащим образом не исследовал. В свою очередь, вывод суда апелляционной инстанции об аффилированности сторон договора займа через ряд юридических и физических лиц без установления конечного бенефициара общества также преждевременен.

Равным образом судами не проверены доводы о фиктивности спорных отношений. Так, возражающее лицо ссылалось на транзитный характер движения денежных средств через счет должника. Исходя из этого, судами должны быть исследованы, в том числе обстоятельства, касающиеся

заключения и исполнения договора займа с матерью должника (финансовая возможность матери предоставить денежные средства должнику, источник получения денежных средств, обращение к должнику с требованием исполнить обязательства по возврату денежных средств), а также брачного договора.

Указанные обстоятельства судами не устанавливались.

Суд округа недостатки судов первой и апелляционной инстанций не устранил.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможно восстановление прав и законных интересов финансового управляющего имуществом Исаева А.В., в связи с чем принятые по спору судебные акты на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении суду следует учесть изложенное, дать надлежащую оценку доводам участвующих в споре лиц и установить все имеющие существенное для его разрешения обстоятельства.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 17.03.2020, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.07.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.09.2020 по делу № А56-11864/2019 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Д.В. Капкаев

Судья

Е.С. Корнелюк

Судья

О.Ю. Шиловост